РГДБ
2015

I 1980

2 1 6

ТУ-19-241-77

5

I

РГДБ
2015

РГДБ
2015

08—3—229

РГДБ 2015
И. Цыбульский
БЕЛЫЙ ТУР АБСАТЫ

РГДБ
2015

Туры—горные козлы с огромными рогами—водятся только в Советском Союзе, на Кавказе. Шерсть туров рыжеватой окраски, но иногда встречаются туры-альбиносы снежно-белого цвета. Как-то, попав в те места, мы с фотокорреспондентом Евгением Мониным задались целью найти и сфотографировать белого тура.

РГДБ
2015

И вот мы пустились в путь на поиски редкого животного.— «Это невозможно,—убеждали нас учёные.— Тур-альбинос — слишком большая редкость!» — «Тот, кто гонится за белым туром, никогда не узнает удачи»,—говорили старики в горных аулах.

РГДБ
2015

Много дней бродили мы по ущельям, по шатким камням осыпей, перебирались через горные реки, продирались сквозь густые леса, а удачи действительно не было. Точно сам Абсаты—сказочный бог охоты—уводил туров с нашей дороги.

РГДБ
2015

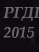

Шли дни. Срок, отпущенный на наше путешествие, подошёл к концу. Однажды мы поднялись высоко в горы. Облака здесь проплывали так низко, что, казалось, их можно достать рукой...

РГДБ
2015

За перевалом открылось удивительно красивое ущелье. Сверкающая вечными снегами вершина царила над ним. И непонятно почему оба мы вдруг поверили, что именно тут нас ждёт удача.

РГДБ
2015

Вскоре мы встретили двух человек, занятых странным, на первый взгляд, делом. Они раскладывали на скалах белые камни.—«Это соль. Туры очень любят её»,—ответили нам люди.

РГДБ
2015

—«Значит здесь водятся туры?»—«Конечно. Хотите увидеть—идёмте с нами». Так мы познакомились с охотоведом Даудом Ходжиевым и егерем Зейтуном Будаевым.

РГДБ
2015

Следом за проводниками карабкались мы по узким тропинкам среди скал, где то и дело встречались ямки, оставленные острыми копытами туров, на цепких сучьях кустов висели клочья их рыжей шерсти.

РГДБ
2015

Охотоведы часто останавливались, внимательно осматривая в бинокль склоны ущелья.—«Вон они, хотите посмотреть?»—сказал вдруг Дауд с поразившим нас спокойствием.

РГДБ
2015

По склонам лениво бродили розовые козы. Было такое чувство, точно меня обманули.—«Ведь это козы, у них даже рогов нет»,—возмутился я.—«Козы, козы,—согласился Дауд,—теперь туда смотри».

РГДБ
2015

На плоской вершине скалы лежал огромный тур! Рога его были так велики, что, казалось, они оттягивают назад его гордую голову.

РГДБ
2015

И вдруг!.. Я не поверил своим глазам! Рядом со скалой, чуть ниже снежника, по которому бродили другие туры-рогачи, едва заметно двигалось белое пятно. Я зажмурился, взглянул снова — пятно не исчезло!

РГДБ
2015

—«Зейтун! — сказал я почему-то шёпотом. — Погляди там, ниже снежника...» — Зейтун долго смотрел в бинокль. — «А что там такое?» — спросил он наконец. — «Да белый же! Белый!» Зейтун посмотрел на меня и ничего не сказал.

РГДБ
2015

—«Женя, ну ты-то хоть видел?»—взмолился я.—«Поближе бы на полкилометра,— мечтательно сказал мой товарищ,—тогда бы я этого рогатого сфотографировал».

РГДБ
2015

«Неужели мне показалось? — думал я, карабкаясь по склону вслед за нашими проводниками. — Зейтун, Дауд, Женя — кто-нибудь должен был увидеть. Может, это был просто снег между камнями?»

РГДБ
2015

Вскоре лес, в котором мы укрывались, кончился. От туров нас отделял совершенно голый склон. Я снова посмотрел в бинокль. Белого пятна между камнями не было.— «Значит, не снег,—подумал я,— снег не мог уйти».

РГДБ
2015

Ползком, прячась за разбросанными по склону камнями, мы подбирались всё ближе. Оставалось, наверное, не больше полукилометра, когда раздался странный звук. Точно кто-то протяжно дунул в свирель. Туры разом повернулись в нашу сторону.

РГДБ
2015

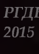

Тулайбаш (Круторогий)—так называли вожака Дауд и Зейтун—вскочил на ноги и замер как изваяние. Раздался резкий свист, и всё стадо розовым облаком снялось со скал.

РГДБ
2015

—«Кто свистел?»—спросил я, глядя, как легко прыгает со скалы на скалу огромный тур. — «Он свистел, Тулайбаш, такой у туров знак тревоги»,—улыбаясь объяснил Зейтун. — «А эти...свирели?» — «Улары—горные индейки. Глаза и уши туров».

РГДБ
2015

Зейтун вёл нас по следу стада через снежники, от которых веяло зимней стужей, по скальным карнизам над пропастью.—«Там, где прошёл тур, настоящий мужчина тоже должен пройти»,—поддразнивал он нас.

РГДБ
2015

Вдруг Зейтун пригнулся, махнул рукой: осторожно! Прямо перед нами лежал широкий «язык» снежника, островком торчала посередине группа скал. На этом островке, настороженно оглядываясь, столпилось всё стадо.

РГДБ
2015

Щёлкнул затвор фотоаппарата, и Тулайбаш, точно подстёгнутый выстрелом, прыгнул в снег. Следом за ним прыгнули остальные рогачи. Растянувшись цепочкой, стадо уходило за гребень горы. Белого тура среди них не было.

РГДБ
2015

— «Может, доберёмся до тех скал?» — спросил Монин. — «Зачем?» — только теперь я почувствовал, как устал. — «Тут совсем рядом», — настаивал мой товарищ. По пояс в сыпучем снегу пробирались мы к скалам.

РГДБ
2015

—«Где-то здесь, я думаю, встретил Боташ-мараучу своего белого тура», — сказал задумчиво Зейтун. — «Кто такой Боташ-мараучу?» — спросили мы. И Зейтун рассказал нам легенду.

РГДБ
2015

Давно это было. Однажды случился в наших местах страшный неурожай, звери все куда-то попрятались, начался голод. Только Боташ-мараучу (мараучу—по-нашему охотник) ружьём своим поддерживал жизнь земляков.

РГДБ
2015

Но вот наступил день, когда и он не смог найти добычи. Боташ знал, что не может вернуться в аул с пустыми руками, и бродил по горам до тех пор, пока усталость не свалила его на камни.

РГДБ
2015

И приснилось ему, будто кто-то поёт:

«Возьми-ка, Боташ-мараучу,
Свой золотой Алтынлы,
Брось его со скалы.
Делай, как я научу:
Спеши не жалея ног,
Иди в Карачай колдовской,
Добудь там ружьё Карашхок».

РГДБ
2015

Проснулся Боташ. Без жалости бросил в пропасть свою позолоченную кремнёвку-Алтынлы и пошёл в Карачай.

РГДБ
2015

Шёл как на крыльях летел и к вечеру вернулся назад. В руках у него было ружьё из чёрной карачаевской стали.

РГДБ
2015

И вдруг увидел он стадо туров-рогачей. Начал стрелять Боташ и убил 99 туров.

Остался лишь один белый турёнок. Белого убивать нельзя. Белый тур—сын Абсаты. Боташ поймал его, привязал на шею свою серебряную пороховницу и сказал: «Иди, поблагодари своего отца».

РГДБ
2015

Так Боташ спас земляков от голода. С тех пор удача не оставляла его. Говорят, прожил он до ста лет и до конца дней ходил в горы.

РГДБ
2015

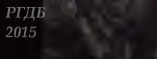

Однажды увидел он белого тура. Рогач был такой старый, что от слабости шатался на ходу. «Такой же старик, как и я,—подумал Боташ.—Верно, Абсаты нарочно послал его сюда, чтоб он умер от пули, а не от старости».

РГДБ
2015

Охотник выстрелил, и белый тур упал. На шее старого рогача Боташ-мараучу нашёл свою серебряную пороховницу. И понял Боташ, что круг его жизни замкнулся...

Вдруг Монин, едва не опрокинув нас с Зейтуном, бросился к краю скалы. Внизу, метрах в ста от нас, неторопливо шёл белый турёнок. Увидев человека с фотоаппаратом, он двумя отчаянными прыжками пересёк снежник и пропал в скалах.

РГДБ
2015

—«Белый! Белый!—кричал я.—Я его ещё тогда увидел!»—«Хорошо подрос за эту весну»,—сказал Дауд.—«Будет крупней Тулайбаша,—подтвердил Зейтун.—Приезжайте лет через пять, я вам красавца покажу вот с такими рогами».

РГДБ
2015

—«Значит вы знали о белом туре?»—спросил я, не в силах скрыть разочарования.—«Мы знаем каждого турёнка, который рождается в нашем стаде»,—ответил Дауд спокойно.—«И охраняем не хуже самого Абсаты»,—улыбаясь добавил Зейтун.

РГДБ
2015

КОНЕЦ

Рисунки художника Б. МАЛИНКОВСКОГО
Редактор Л. АЛИСИЕВИЧ
Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1979 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Д-121-79 Цветной 0-30

